

Е. Гришковец — современный писатель и драматург.

Все мы не прочь почитать книги о вкусной и здоровой пище. Мы очень внимательны к тому, что едим. Нам известно, что от этого зависит состояние нашего здоровья, фигуры, все наше будущее и даже вся наша жизнь. Нас уже не заставишь есть холодные макароны и яичницу в три часа ночи. Нам слишком хорошо известно, чем это кончится. Мы не хотим портить свой желудок не свежим мясом и подставлять под удар прогорклого мяса свою печень.

Почему же мы так любим смотреть или читать всякую дрянь? А? И умудряемся всегда находить этому оправдание. Смотрим тупой сериал по телевизору — это мы отдыхаем после работы, читаем слащавый и тупоумный детектив — мы же

едем в поезде, надо же как-то убить время. Особенно, если автор книги или режиссер фильма «модный» или (не приведи Господь!) «культовый» - как же, обязательно надо прочитать!

А как же здоровье сознания и психики? Почему нас абсолютно не волнует экология нашего разума? Мы готовы переваривать информацию в любых количествах, вообще не обращая внимание на ее качество.

Модная молодежь нынче захлеб спорит о недостатках и достоинствах Рю или Харуки Мураками и не в состоянии ответить на вопрос — кто такой Акутагава, а Иван Сергеевич Тургенев под столом нечитанный валяется.

Читать в наш гиперинформационный век становится модным, но все более и более вредным занятием. Ведь плохая книга может нанести гораздо больший ущерб здоровью (психике, например) чем тухлая колбаса желудку. «Некачественным» продуктом высоких информационных технологий можно «отравиться» гораздо сильнее! И при чем на всю жизнь. А поток так называемой «модной» литературы мутен и тягуч. Дна не видно.

Но нет-нет мелькнет и в этой, неприспособленной для жизни среде, блестящая чешуя какого-то живого существа. Так в литературе появилось новое имя — Евгений Гришковец.

В беспокойное время такой писатель как Гришковец невероятно

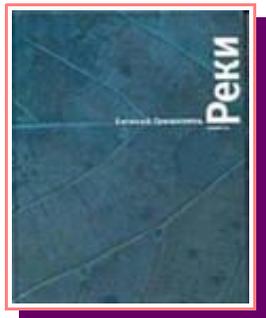
востребован и недаром карьера его в искусстве началась с того, что он в курилке возле буфета Театра Советской армии исполнил свой моноспектакль «Как я съел собаку». Слушали его, по его собственным воспоминаниям, 17 человек. Курили, жевали бутерброды и слушали. Им понравилось. Да и спектакль был в самом деле хороший. Вернее, приятный. Он не требовал душевного напряжения, не беспокоил, он поднимал настроение. Это было неожиданно, непривычно. Но главное — приятно. С этого началась известность Гришковца.

Евгений Валерьевич Гришковец родился 17 февраля 1967 года в городе Кемерово. В 1984 году окончил среднюю школу и поступил на филологический факультет Кемеровского государственного университета. Срочную воинскую службу проходил на Тихоокеанском флоте. В 1988 году после демобилизации вернулся к учебе. С 1988 по 1990 год занимался в студии и играл в университетском театре пантомимы. Начинать как драматург. В 1990 году организовал независимый театр «Ложа», в котором было поставлено 9 спектаклей. В 1998-м переехал в Калининград. Тогда он же представил в Москве на зрительский суд свой первый моноспектакль «Как я съел собаку», за который в 1999 году был удостоен национальной театральной премии Золотая маска в номинациях «Новация» и «Приз критиков».

Гришковец часто бывает на гастролях со своими театральными работами не только в городах России, но и Европы, принимая участие во многих престижных фестивалях (Авиньон, Вена, Париж, Брюссель, Цюрих, Мюнхен, Берлин).

С некоторого времени он из драматургов перешел в прозаики. Современный писатель запросто вовлекает читателя в виртуальную реальность. У Гришковца же иная задача... Его проза простодушна и соразмерна человеку современному и повседневному. Своим творчеством Гришковец не претендует на место в ряду «серьезных» писателей. Он пишет для всех — и для интеллектуалов, которые не гнушаются «легким» чтением, и для простых обывателей, видящих в Гришковце человека, который рассказывает им их ощущения, их истории. В одном из своих интервью писатель сказал: *«Я пишу о жителях больших городов, о тех, чью жизнь знаю».*

Чем может привлечь внимание публики человек, взявшийся рассказать о своем собственном, очень обыкновенном опыте: как он учился в школе в далеком сибирском городе, как служил в армии, как однажды ночью с другом в Москве попал в автомобильную аварию, как спокойно провел лето в городе. Евгений Гришковец уже несколько лет держит внимание читателя только собственной искренностью. Главное в его повести «Реки» - подлинность и

теплота интонации, Гришковец пишет о сибирском городе, который он покинул, кажется, навсегда. «Реки» – произведение пронзительное и очень теплое. Для тех, кто находит причины жить там, где родился и для тех, кто нашел причины, чтобы уехать. О странном чувстве Родины. О странных системах координат во времени и пространстве, вызывающих у нас улыбку или же заставляющих плакать. Это повесть о

ненаписанном. Повесть, объем которой дает ваша собственная история.

Но разве раньше не было, скажете вы, книг о Сибири? «Угрюм-река» В. Шишкова, «Дерсу Узала» В. Арсеньева. Еще - «Тени исчезают в полдень» А. Иванова и т. д. Но все это литература. Гришковец же неукоснительно располагает вдали от ее опыта, исходя только из опыта собственного.

Сибирь у Гришковца — это физически ощутимые, пустые, бесприютные расстояния, измеряемые перегонами скорого поезда, - временем, а не километрами. Между городами — это всем, кто сибирскими и восточными скорыми ездил, известно — примерно 4 часа степных и лесных просторов. Поэтому нет чувства земли, почвы: она, замерзшая, где-то далеко, на нее некогда ступить между длинными перегонами. И, вопрошает рассказчик, «где же Сибирь во всем этом? За что мне зацепиться, чтобы ощутить конкретную привязанность к чему то конкретному?»

В повести, написанной от первого лица, у героя-повествователя нет имени, как нет его у города, который он описывает, нет возраста, нет сведений о биографии рассказчика, нет имени у реки. Неопределенность примет, однако не может обмануть читателя: Гришковец — популярный писатель, актер, режиссер, он известен настолько, что легко угадать имя и его родного города (Кемерово), и его родной реки (Томь). Отсутствие конкретных имен, героев, названий городов и т.д. позволяет читателю в такое повествование легко «вживить» свой город, своего деда, свои детские тайны, личную историю. Поэтому и названа повесть «Реки», хотя речь в ней идет преимущественно о реке одной — каждый может поплыть здесь параллельно автору, по реке собственной судьбы. Не случайно на официальном сайте Е. Гришковца открыта народная аудиокнига «Реки», куда читатель может присылать свои истории.

Первый роман Евгения Гришковца «Рубашка» стал событием нашей литературной жизни. Произведение отличают и черты, знакомые по пьесам автора: единство времени, места и действия, эмоциональная свежесть и психологическая тонкость; и по-настоящему романские качества: глубина и сила постижения жизни. Остроумный прием — все действие происходит за один день рубашки (надетой поутру, снятой поздно вечером: отсюда и название), — не кажется сухой конструкцией, скорее обнажает притчевую форму.

Герой «Рубашки» - автобиографичен. Итак, перед нами драма не личная, а типичная. Драма сужения жизненного горизонта по мере реализации. Невместимости в ту жизнь, какую сам же себе с азартом строит свободный, способный человек, бодро ориентирующийся в конкурентной среде. Победитель.

Огромный город, несмотря на досадные пробки, отверзает перед ним свои магистрали и лабиринты, мерцает и сверкает в общем с ним ритме, впускает в пристанища не для всех, готовит чудесные встречи. Москва приведена — ценой огромной его усталости — в покорность своему новоселу, привыкла к нему, а он к ней. Остается покорить Женщину Москвы, Взрослую и Прекрасную. Что и совершается на страницах «Рубашки» *«Только влюбленный человек имеет*

право на звание человека», - сказал поэт. Герой «Рубашки» - человечен. Но не весело ему.

«Я сказал тебе, что жизнь реальна! Это не значит, что жизнь бессмысленна, что все ерунда и мы занимаемся всякой фигней. Нет, Саня! Это слишком просто! А вот то, что жизнь реальна... РЕАЛЬНА! Это страшнее...»», - говорит Макс своему другу Сане. «Страшнее» - чем именно? Что хочет сказать этим Макс? А то, что проживаемая жизнь — единственная и другой не будет. Пусть даже с успехами, с достижениями, пусть не бессмысленными — но безальтернативными. У каждой жизни, каждой судьбы — только одно русло, вдобавок забранное социумом в прочные берега.

Героя постригли в лучшей парикмахерской и нечаянно стряхнули за ворот остриженные волосы. Только что, сидя в парикмахерском кресле, он в дремотной грезе совершал воинские подвиги, обреченный на зной, жажду и смерть в безводной пустыне. Теперь, вернувшись в пресловутую «реальность», он досадует: *«Я обречен оставшийся день терпеть мучительный зуд и раздражение на шее»*. Грезы беспредметны, реальность предметна.

Перипетии метаний героя по Москве сопровождаются и, главное, корректируются приключениями злосчастной рубашки, с засоренным воротником, вспотевшими подмышками, с прибавляющимися на груди пятнами от еды и напитков, рубашки, которую никак не удастся сменить. Когда любимая женщина в тревоге дозванивается до героя и наконец просит его о встрече, он... отказывается: друг в истерике, это важно, но и такое вот обстоятельство: *«Я еще раз взглянул на свою рубашку...»*, как можно! Это маленькое предательство абсолютной любви роковых последствий не имеет. Герой, попав в конце концов домой, сбрасывает с себя «усталую» рубашку (конденсатор его накопившейся «статусной» усталости) и договаривается о будущем свидании. Но жизнь, то бишь рубашка взяла свое! Милая, умная книга. Что особенно приятно, в романе никого не убивают огромной бензопилой «Ямаха», трупы не растворяют в серной кислоте от строительного супермаркета «Домик в деревне», да и главный герой не спасается от преследователей на угнанном загодя мотоцикле «Хонда» Единственное, что себе позволяет этот малый, - звонить по мобильному телефону. Но какой модели его телефон — так и остается загадкой. Удивительно. Даже потянуло еще раз пересмотреть. Вдруг обнаружится фраза типа: «...и он задумчиво поглядел на хромированный корпус своего любимого Sony Erisson...». Ничего подобного нет.

Эта книга о вечно актуальных мужских проблемах (нет, не тех, о которых вы подумали!). А о тех самых, о которых писал еще Хэм. О Большой Дружбе, о Большой Войне, о Большой Любви. Очень Большой. С которой трудно жить и дышать. Без которой невозможно жить и дышать. Современный и традиционный, яркий и меткий роман «Рубашка» придется по вкусу молодежи, понравится и консервативному читателю.

Гришковец незаметно заполнил собой все культурное пространство: премьеры спектакля «По-По», программа «Настроение» с Гришковцом на СТС, наконец, крепнувший роман с литературой: его роман «Рубашка» и повесть «Реки» входят в десятку российских бестселлеров и вот очередная книга

рассказов «Планка». Эта книга является определенным рубежом в творчестве писателя (недаром же и многозначное название книги).

В новых рассказах Евгения Гришковца можно расслышать эхо Чехова, Шукшина и его собственных пьес — монологов. Он писал и продолжает писать современные истории о смешных и трагических пустяках, из которых состоит наша жизнь. Бытовая ссора, хронический недосып, разбитая банка с маринованными огурцами... Любая ерунда под пристальным взглядом писателя приобретает размах почти эпический. Заставляет остановиться на бегу и глубоко-глубоко задуматься. Рассказы эти — лучшая терапия для человека, задерганного будничной гонкой и забывающего смотреть в зеркало. Посмотришь — и кажется, что жизнь твоя не так уж и бессмысленна. Ее есть за что полюбить.

«Планка» - загадочный рассказ. Что-то мимолетное, минутное резко меняет жизнь человека — сформировавшегося, обеспеченного. И обрыв. Это, кстати, есть во всех его других рассказах: человек совершает глупости или, напротив, занимается какой-то рутинной и вдруг с ним что-то страшное происходит — и все, другой человек. Везде есть преодоление вот этой самой планки, везде она падает и что-то открывается перед человеком новое.

Нельзя сказать, что Гришковец — выдающийся стилист. Но свой стиль у него определенно есть. Его отличает фирменное плетение словес: несколько опорных слов и их вариации. Например: *«Мой дед рассказывал мне... До сих пор не пойму и не пойму никогда, зачем он это делал... Зачем он рассказывал мне, одиннадцати, двенадцати, ну максимум тринадцатилетнему человеку... Вообще что-то рассказывал. Когда я смотрю на 12-13 летних людей, у меня не возникает желания рассказать что-то подобное тому, что мне рассказывал мой дед. А он рассказывал...»* («Реки»).

Обычно навязчивое повторение в литературе ведет к уничтожению смысла. Но слово Гришковца работает не по законам литературы, а по законам обыденной современной жизни. Гришковец доносит мысль средствами современной разговорной речи. Другая немаловажная особенность стиля Гришковца — абсолютная и бескомпромиссная доверительность. Порою даже создается впечатление, будто он не ставит четких границ между действительностью художественной и реальной. Вряд ли сегодня отыщется хотя бы пять писателей, о которых можно было бы сказать то же самое. Тот, кто читал его книги, конечно, в первую очередь обращал внимание на то, как он точно схватывает неуловимые мелочи повседневности. В общем-то, на первый взгляд кажется, что Гришковец пользуется довольно традиционным материалом реалистического письма. Но метод, который выработал писатель, отнюдь не традиционный.

Все творчество Евгения Гришковца строится целиком и полностью на внутреннем мире одного конкретно взятого человека. Мотив мимолетного одиночества, в котором так приятно отдышаться и из которого не менее приятно вновь вернуться к людям, — один из значимых у Гришковца. Собственно все герои писателя одиноки, но именно — мимолетно, временно одиноки. Они через чур

полны жизни для того, чтобы надолго уходить от повседневных радостей и забот. Но в этом временном одиночестве им зачастую открываются загадочные, необъяснимые, манящие истины.

Теме временного одиночества в книге «Планка» посвящен целый рассказ - «Спокойствие». Главный герой рассказа — Дима, привыкший, как и многочисленные современные люди, к тому, что его время постоянно кем-то или чем-то занято, вдруг во время летнего отпуска перестает быть нужен всему, до сих пор его окружавшему.

«Своих Дима отправил еще в самом начале июля подальше <...> А сам остался в городе...по делам». Но, естественно, «большинство людей, от которых зависело решение целого ряда вопросов, разъехались, а те, что остались, были усталые, злые и какие-то... с расфокусированными глазами... от жары, летнего звона в ушах и от накопившегося к лету статического электричества». В итоге человек, непрерывно выполнявший определенные функции, не мыслящий себя без постоянного применения, впервые за долгое время сталкивается с непривычным для себя одиночеством.

Разумеется герой Гришковца — как уже отмечалось, человек обычный — не способен на традиционную (для героя русской литературы) работу мысли внутри одиночества; перед ним не встают глобальные вопросы бытия. Обычный человек воспринимает одиночество, пожалуй, как спокойствие, почти покой. Спокойствие по Гришковцу — это отсутствие обязанностей, а следовательно, отсутствие страданий. Одиночество — это уникальное созвездие воспоминаний и образов внутри каждого человека, постичь которое в совокупности способен лишь обладатель созвездия.

Следующий сборник рассказов Гришковца «Следы на мне». Эта книга — не автобиография в прямом смысле: скорее опыт коллективной биографии, портрет нынешних 40-летних -тех, кто сегодня занимает лидирующее положение в российском обществе. Вот что по-настоящему интересно в книге: кто они — те, кто выбились?

В одном из интервью Гришковец утверждал: *«Я знаю так много умных, сильных, трудолюбивых людей, которые очень сложно живут, которые страдают от одиночества или страдают от неразделенной любви, которые запутались, которые не желая того, мучают своих близких и сами мучаются. То есть людей, у которых нет внешнего врага, но которые живут очень не просто. Но продолжают жить и продолжают переживать, желать счастья, мучиться, влюбляться, разочаровываться и опять на что-то надеяться. Вот такие люди меня интересуют. Я, наверное, сам такой».*

Гришковец — единственный, кто описывает сегодняшний день сегодняшнего россиянина, его будни, переживания, мечтания, рабочий день и пятничный отдых и все это не сверху, а изнутри. И ведь жизнь описывается в общем-то заурядная, лишенная, немислимых перестрелок, преступлений и невероятных приключений, и от того не менее насыщенная желаниями, эмоциями, переживаниями и важными, для конкретного человека, событиями,

которые и делают ее невероятно интересной. Этаким Пруст современной российской действительности, пусть без интеллектуальных ребусов, но как фотография реальных моментов жизни.

Роман Евгения Гришковца «Асфальт» — своеобразный «кусочек жизни» конкретного человека, его личная история, переживания, выбор, каждый раз настолько личные, что парадоксальным образом становятся близки практически каждому читателю. Здесь не нужно искать привычных классических сюжетных построений, Вы не найдете ни завязки, ни кульминации, ни, уж тем более, развязки, как и наша жизнь не состоит из одних исключительных случаев, а проживается словно «между» событиями, в каждодневности и рутинных размышлениях. Тем не менее, автор мастерски создает необходимое сюжетное напряжение, вернее оно возникает словно извне, очень естественно и просто, а потом вдруг схлынет — и снова в никуда. Остаются только вопросы — а что? А зачем? А почему же так получилось?? Только конкретных ответов Вы точно не найдете, это же не самоучитель жизни, дидактизма здесь ни капли, потому что автор искренне верит, что читатель сможет ответить на «проклятые» вопросы сам, а если и не ответит, то хотя бы задумается.

Идеология Гришковца -это идеология вежливости. В романе «Асфальт» эта идеология изложена обстоятельно и со вкусом.

«Он (главный герой) понял, что с какого -то момента его стали больше устраивать и даже радовать те люди, которые просто умели себя хорошо вести. Этакие вежливые, пунктуальные, не сокращающие дистанцию, немногословные; такие вот редкие в общем-то у нас люди. Какие там у них камни за пазухой и фиги в кармане — это их дело. Но вот вовремя пришел, сказал все только по делу, улыбнулся, попрощался и ушел, даже раньше намеченного, значит приятный и, скорее всего, умный человек. С таким хотелось сотрудничать и даже общаться ».

Главный герой «Асфальта» Миша возглавляет компанию по производству дорожных знаков; у него жена и дети, он живет в центре столицы, у него есть хорошая машина, а раньше его квартира и машина были не такими хорошими; дорога до работы занимает много времени, в выходные он встречается с друзьями в уютном кафе.

Гришковца интересует стертый человек, «никакой», без затей. В этой книге он отстаивает право человека на норму, права быть обывателем, наслаждаться простыми радостями в мире здравого смысла: когда мужчины спят с женщинами, когда добро и зло разведены по разные стороны, работа — это работа и отдых — это отдых, а когда война — надо идти на фронт. И когда в такого человека попадает вражеская пуля, он говорит себе: господи, спасибо за все, я прожил честно и погиб честно. И падает в землю, исполненный ощущения доброты прожитой жизни. И это все непривычно потому, что русской литературе всегда было свойственно героя усложнять — пусть бы и низкий человек, и подлец, но только чтобы по-настоящему низкий, чтобы законченный

подлец.

Гришковец своим романом — в качестве спасения от бессмысленности жизни — предлагает опираться именно на «простые вещи» и «здравый смысл». Главная проблема офисной жизни — даже высокооплачиваемой — это то, что она не приносит человеку «чувства радости и почти счастья от собственного труда». И покупка 114-ого телевизора уже не спасает такого человека от надвигающегося ощущения пустоты. Гришковец в качестве спасения от скуки жизни предлагает опираться на те самые «вечные ценности»: помни о малой родине, не ходи чужими путями, не старайся быть сложнее, чем ты есть. Получай образование, учи языки, побеждай на работе — но не забывай, что себя не перепрыгнешь, природу не обманешь.

«Асфальт» - это книга о москвичах для москвичей. Показан сегодняшний человек в его буднях и праздниках, в его смятениях и внутреннем росте. Дана панорама жизни главного героя Миши — как он работает, кого любит, чего боится, с кем дружит, что ест и пьет.

Такое творчество — как фольклор — носит, во многом прикладной характер. Автор совсем не в первую очередь выражает себя, скорее — тебя. Неслучайно многие путают его с психотерапевтом. Гришковцу и вправду удалось создать среду, в которой все подчинено главной теме и цели — человеческому контакту: *«Если мы продолжаем говорить, значит, мы друг от друга не отказываемся»* («Продолжение жжизни»).

Важно такое признание Гришковца — писателя:

«Не верю в то, что в сегодняшнем состоянии дел художественное произведение в отрыве от человека само по себе может быть кем-то обнаружено, что кто-то сможет разглядеть, почувствовать, а главное — захотеть это произведение печатать, издавать, продавать. Очень важно обеспечивать свой талант и свои произведения еще и приличным поведением, то есть быть контактным, интересным, внимательным, приятным» («Год жжизни»).

Как замечает сам автор, *«часто и те, кто читает мною написанные книги, воспринимают их, словно они прочитаны моим голосом. Кто-то говорит, что это ему помогает, кто-то говорит, что непреодолимо мешает. Я к этому отношусь, как к проблеме. Книга, конечно, не должна для читающего звучать моим голосом. Книга должна звучать голосом читающего»* («Продолжение жжизни»).

Характерной особенностью писателя Гришковца является постоянное обращение к реалиям, долженствующим подтвердить правдивость и не придуманность его историй.

«Если будете ехать из аэропорта города Кемерово к центру, то вы непременно проедете недалеко от того самого места, про который я рассказал». Такие «переходные мосты» между миром художественности и миром обыденности, когда любой читатель может съездить в указанное автором место и напрямую увидеть предметы и местность, фигурировавшие в произведении приводят к тому, что каждый прохожий потенциально становится персонажем книги и, следовательно, из человека обыкновенного, рядового,

превращается в героя.

«Год жизни» - эта книга основана на Интернет-дневнике Евгения Гришковца. Этот текст почти документ. Год жизни. Нормальной человеческой жизни, с волнениями, переживаниями, радостями и огорчениями, фильмами, музыкой, поездками. Всем тем, что и является жизнью. Всего год, или Целый год. Так же как и у вас.

Евгений Гришковец сегодня не нуждается в представлении. Можно сказать что он популярен. Хорошо это или плохо — сейчас очень трудно ответить на этот вопрос. Просто в современной отечественной культуре так сложилось, что популярное стало синонимом низкокачественного. Но случай Евгения Гришковца, несомненно, уникальный. В своих романах, рассказах он смог совместить элитарность и общедоступность, изысканность и непосредственность.

Если вас заинтересовал этот автор, обращайтесь за его книгами в отдел художественной литературы НБ УлГТУ.

Материал подготовила зав. отд. художественной литературы О.М. Скарга.